

Дамиан вспомнил Лилиэн.

Её прищуренные глаза и черты лица были прямыми и аккуратными. Темно-зеленые волосы, белая кожа и голубые радужки были чистыми и ясными. Она не была ошеломляющей красавицей, моментально притягивающей взгляды. Скорее, именно Дамиан обладал соблазнительной, неотразимой красотой.

Однако у Лилиэн было...

"Я не понимаю".

Решимость не поддаваться очарованию этого неотразимо красивого мужчины.

"Но у меня нет никаких других просьб".

Решимость, зажигающая огонь в сердце Дамиана.

Тогда Дамиан понял. Эту женщину нельзя испытывать. Скорее, испытываем он сам.

Похоже, Лилиэн и не догадывается, какое влияние она оказала на него. Чем больше он об этом думал, тем более абсурдным и одновременно милым это казалось.

"Вы можете сделать это, пожалуйста, послушайте меня". Даже если это было лестью, вместо того, чтобы просто похвалить его и на этом закончить, искренность Лилиэн зажгла огонь в животе Дамиана, заставив его сладко вздохнуть.

"Ах..." Хочу послушать. Хочу удивить. Хочу увидеть радость на её лице. Хочу, чтобы она просила меня похвалить её.

Он был так возбужден, что это граничило с безумием, и ему было немного стыдно за себя.

Интересно, мог ли дорогой брат Идель представить, чтобы я докатился до такого?

"Брат, я странный". Ты просил меня не сходить с ума, но я, кажется, наполовину сошел... Сердце сжимается, всё тело от кончиков пальцев ног до живота покалывает. Это странно, прекрасно, сложно и сбивает с толку.

Чтобы хоть немного скрыть бушующие эмоции, Дамиан накрыл лицо обнаженными руками. Затем провел рукой по волосам, убирая их со лба.

Обнажившиеся лиловые радужки засияли чуть ярче, чем минуту назад.

"Сначала сосредоточусь на том, что нужно сделать прямо сейчас".

К счастью, просьба Лилиэн была несложной. Разрушение – это, в общем-то, его специализация.

Ходили слухи, что артефакты эпохи магии невозможно уничтожить просто так, но... Ну, этот конкретный Дамиан Рупенбаин с момента рождения умудрился сломать один такой «неуничтожаемый» артефакт.

***

Около часа назад.

Верный Дункель поскакал впереди кареты и первым добрался до поместья Турин.

Хотя вряд ли дело дойдёт до такого, но из дворца могли послать армию преследовать их.
"Вероятность мала, но...!"

Да, маловероятно, что ситуация настолько резко ухудшится. К тому же, к охране сопровождающих карет уже присоединились солдаты Дамиана Рупенбайна. Благодаря этому леди Лилиэн в безопасности.

Но не ему решать это. "Я должен как можно скорее доложить герцогу об этих новостях, пусть он сам разбирается!"

С того момента, как Туринги встали в оппозицию ко двору, их солдаты всегда осознавали опасность этого магического тоннеля. Дункель просыпался в холодном поту от одних лишь мыслей о нём.

Это был кинжал, вонзившийся в самое сердце Туринов, или яд, просочившийся в самый мозг.
"Быстрее!"

Дункель вцепился зубами в удила и отчаянно погнал лошадь. Благодаря этому Седрик получил новости гораздо раньше, чем ожидал.

Услышав доклад преданного рыцаря, ворвавшегося к нему в кабинет, Исларский герцог мгновенно подскочил с места. И громовым голосом крикнул:

- Аллен!

- Да, мой господин.

Магическая сила Седрика взметнулась, как невидимый меч. Люди невольно сглотнули под её давлением.

Но Седрику было уже не до них. Получив меч, он вылетел из кабинета. Аллен отдал приказ Дункелю:

- За ним, быстро!

- Так точно!

Хоть Дункель и был мокрый насквозь от пота, он мгновенно поднялся со своего места, верный до конца.

Пока Седрик в грозном порыве покидал замок, Аллен созывал рыцарей, собирая войска.

Седрик ни на секунду не останавливался, пока, выбежав за пределы главного здания и запрыгнув во дворе на коня, не оказался в полном вооружении. К этому моменту значительные силы уже были готовы к выступлению под его командованием.

С тех пор, как семь лет назад трагически погибли прежние герцог с герцогиней, замок Туринов постоянно находился в полувоенном состоянии.

Все помнили о возможной войне, поэтому отреагировали столь стремительно.

Хи-и-и! Резко дёрнув поводья, Седрик отдал приказ:

- Выступаем!

- Есть, мой господин!

Во главе внушительного отряда рыцарей Седрик мчался в авангарде. В его голове звучало лишь одно слово:

"Лилиэн".

Его сестра.

Которую он послал туда.

Зная, что обстановка нестабильна.

Зная, как погиб его отец.

Дерзнув подумать, что с Лилиэн всё будет в порядке, что ей ничто не угрожает.

"Она неважна".

И он полагал, что даже от такого жалкого пса, как Клод Рупенбайн, нельзя ожидать благородства, но и глупости настолько резать курицу, несущую золотые яйца, хватит!

"Сначала он убил Исларского герцога, моего отца... А теперь и великого герцога Хеменлина! Я глупо полагал, что на какое-то время этого будет достаточно, чтобы удовлетворить его и заставить вести себя мирно!"

Седрик сильно корил себя. Он хотел наказать самого себя за то, что недооценил важность Лилиэн, но сдерживался, понимая, что тогда не сможет её спасти.

Строго говоря, это была не его вина, что император заточил Дамиана в Кантакун, а Лилиэн случайно его обнаружила, когда тот сбежал. К тому же, политически император был не в том положении, чтобы рисковать и нападать на Туринов.

Но Седрик, почувствовавший угрозу для Лилиэн, уже не мог мыслить трезво и рассудительно.

Не скрывая своей мрачной решимости, Седрик продолжал скакать вперёд. Он и его отряд достигли тоннеля, находившегося в часе езды от внешних владений Туринов, менее чем за половину обычного времени.

Тоннель располагался в вырубленной в горе нише неподалёку от внешней крепости Туринов. Сложные магические печати, вырезанные на камне, покрылись мхом, но сила магического прохода не ослабла.

Немного поодаль стояла она.

"Карета Лилиэн!"

Видимо, заметив приближение Седрика, рыцари предупредили Лилиэн, потому что она как раз выходила из кареты, опираясь на чью-то руку.

"Она жива".

Чувства вины, гнева и ненависти, бушевавшие в глубине души, мгновенно уступили место облегчению от этого вида.

Седрик резко натянул поводья любимого Гиацинта, почти задушив его — что-то, чего он никогда не позволил бы в обычное время.

- Братец!

Лилиэн вскрикнула от неожиданности, граничащей с ужасом, когда Седрик почти чудом сумел остановить коня. Но он благополучно спешился и в два шага оказался рядом с сестрой.

- Ты...

У него не было мыслей ни на что другое.

На миг он даже забыл о слабом здоровье Лилиэн — до того был потрясён.

Седрик просто заключил живую сестру в объятия.

"Она жива".

Слава богу. Какая удача.

Глядя поверх плеча крепко прижимающего её брата, Лилиэн моргнула. Для неё, за исключением некоторого неудобства, путешествие прошло очень безопасно, она выполнила задуманное, так что такая реакция Седрика показалась странной.

Странной, пока...

"Ах".

Медленно до неё начало доходить.

Плечи Седрика мелко дрожали. Лилиэн внезапно стало очень стыдно перед братом.

Даже если бы она заранее знала, как он отреагирует, она вряд ли смогла бы честно рассказать ему о своём намерении отправиться в Кантакун.

"Слишком невероятная история, чтобы объяснить все обстоятельства".

Даже если бы Седрик и поверил ей, он ни за что не позволил бы Лилиэн ввязываться в потенциально опасное дело.

"Да, у меня не было выбора, пришлось поступить именно так".

Но ей было очень стыдно. И она даже представить не могла, что брат настолько переживёт и придёт в такой ужас. За это тоже было стыдно.

Она не знала, что сказать. Лилиэн только крепче обняла брата в ответ.

- Братец...

- Лилиэн...

- Я в порядке. Нисколько не пострадала.

- Да...

Седрик сглотнул дрожащим голосом.

- Слава богу.

И в этот момент послышалось злое колебание магической энергии.

"!"

Седрик, утопавший в облегчении от нахождения сестры, резко вскинул голову.

- Мой господин!

Магия тоннеля волновалась. Более того, едва слышно доносился звук чего-то рушащегося.

<http://tl.rulate.ru/book/49031/3894855>